

Глава 10: Просьба Косаки

— Я подвёл вас, мне нет оправданий.

— Да ладно, никакой раны нет, не надо так убиваться.

— Нет уж. Если бы там оказалось оружие, молодому господину Со нанесли бы увечья. Это непростительная оплошность всей моей жизни.

— Ты преувеличиваешь.

После возвращения в отдельный корпус Косака пребывал в ужасающем унынии. Хотя на мне всего лишь испачкалась одежда, сам факт, что всё обернулось таким образом, по-видимому, и стал причиной его подавленности. С тех пор как мы вернулись, он не отходил от меня ни на шаг и всё — и переодевание, и заботы о ванне — делал в одиночку, сам.

— Ещё когда только объявили, что ужинать вы будете вместе, у меня появилось дурное предчувствие, но полагать, что они хотя бы поведут себя смирно, было глупостью.

Исключительно по моему недосмотру молодой господин Со пережил столь неприятные минуты, и как бы я ни сожалел — сожалениями этого не исчерпать.

С такой энергией он, того гляди, и до харакири дойдёт. Не хотелось бы мне наблюдать кровопролитие из-за подобного пустяка.

Я протянул руку к Косаке, который, стоя на коленях, оказался со мной на одном уровне глаз.

— Косака, ты защитил меня, как и подобает. В одиночку я бы и пойти не смог, а в тот момент, скорее всего, и вовсе потерял бы самообладание. То, что я сохранил собранность, — твоя заслуга. Так что расправь плечи, тебе не о чем жалеть.

— Молодой господин Со...

— И впредь рассчитываю на тебя.

— С-слушаюсь!

Когда я положил руку ему на плечо и произнёс всё это, глаза Косаки увлажнились от переполнявших его чувств. Угроза харакири, похоже, миновала — уже хорошо.

— ...И зачем он такое выкинул?

Второй брат — хитрая бестия: там, где есть чужие глаза, он действовать не станет. К тому же вёл он себя совсем иначе, чем обычно. Его лицо, которое я увидел напоследок, застряло в памяти и не отпускало.

— Молодой господин Со ни в чём не виноват. Это та сторона ведёт себя по-прежнему по-детски, только и всего.

— Ты что-то понимаешь, Косака?

— У меня у самого есть дети, так что я могу в какой-то мере догадываться.

Похоже, понимает, но объяснять мне не намерен. Хотя, по идее, второй брат тоже принадлежит к числу тех, кому служат, — позволительно ли ему бесчинствовать до такой степени?

— Пока та сторона не повзрослеет, ничего не наладится. Молодому господину Со лучше не обращать внимания и думать только о себе самом.

Что ж, если Косака так говорит, наверное, всё будет в порядке. Да и уверен, та сторона как-нибудь разберётся сама.

— Ты, Косака, настолько превосходен, что мне даже совестно. Может, тебе лучше пойти в главный корпус — там твои таланты раскрылись бы куда полнее, чем рядом со мной.

— Молодой господин Со... вы хотите сказать, что я вам больше не нужен? Чем же я провинился, что сделал не так, умоляю — не отлучайте меня от молодого господина. А иначе...

— Стоп-стоп-стоп! Как ты вообще пришёл к такому выводу? Я ведь просто сказал, что ты превосходен.

Я лишь слегка намекнул, что, служа в главном корпусе, он мог бы занимать более высокое положение, чем при мне. Но лицо Косаки изменилось так, будто наступил конец света, — видимо, я неверно подобрал слова.

— Я ещё в тот день, когда молодой господин Со появился на свет, поклялся служить вам всю жизнь. Позвольте мне оставаться рядом с вами до самого конца. Но если вы называете меня ненужным...

— Постой! Почему ты всегда додумываешь до такой мрачной стороны?

Это и впрямь пахло харакири, так что я поспешно остановил его.

— Почему ты до такой степени на моей стороне? Неужели я того стою?

Я-то подобной ценности в себе не вижу, и когда мне служат до такой степени, мне, наоборот, становится совестно.

— Молодой господин Со — драгоценность госпожи Рэй, так же, как и я сам.

Рэй — имя моей матери. Косака, служащий нашей семье ещё с её времён, возможно, больше кого бы то ни было находился рядом с ней.

— Вот оно что... я понял.

— Молодой господин Со?

— Впредь всё так же рассчитываю на тебя.

Даже тот, кого я считал безоговорочным союзником, на самом деле заботился не обо мне одном. Не знаю, какие слова прозвучали между ним и матерью, но выходит, что меня оберегают как бы в придачу. Видимо, Косака заметил эту едва уловимую перемену во мне, потому что неуверенно произнёс моё имя.

В ответ я изобразил безупречную улыбку — и совсем чуть-чуть, самую малость увеличил дистанцию.

На следующий день, отослав Косаку и оставшись в комнате один, я взял в руки материалы, которые накануне просмотреть так и не успел. Это были результаты заказанного мной расследования — данные на персонажей. Сведённые в один пухлый файл, они были разбиты по разделам на каждого человека. Я водил пальцем по заголовкам, пока не остановился на одном из них.

...Нашёл.

Хотя это было естественно — я же сам просил собрать информацию, — обнаружив это имя, я всё равно вздрогнул.

Фурусато Сора.

По сюжету игры этот человек — друг детства мой и моих братьев. Он ровесник старшего брата, а в игре появляется в роли учителя. Он был из тех, с чьего лица никогда не сходит улыбка, кто никогда не выражает гнева, кого любили решительно все. Разумеется, и я, поскольку он был добрее братьев, льнул к нему, почти впадая в зависимость.

Изначально его позиция сводилась к роли консультанта, но когда проходишь все ветки с объектами завоевания вплоть до концовки, открывается новый маршрут.

И тогда игрок узнаёт шокирующую правду.

— ...Мой враг.

Обходительный и приятный Фурусато был истинным кукловодом, который манипулировал мной, превратив во всеобщее посмешище, а в финале игры оказывался финальным боссом — вот что он был за персонаж.

Иными словами: если я смогу ускользнуть от Фурусато, мои шансы на выживание резко возрастут.

<http://bllate.org/book/18080/1739681>